

Научная статья

УДК 316.4

Миграционные намерения населения Республики Тыва: направления, причины и мотивы

О. Д. Натсак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, к.ф.н., учёный секретарь, Кызыл, Республика Тыва, Россия, nod695596@gmail.com

Ч. Б. Даржаа

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, научный сотрудник, Центр экономических исследований, Кызыл, e-mail: chayana.darzhaa@mail.ru; 0000-0002-4028-4365

Аннотация. В статье представлен анализ миграционных настроений населения Республики Тыва. Информационной основой работы выступили официальные статистические данные, эмпирической базой – результаты социологического исследования, проведённого Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (далее – ТИГПИ) в апреле 2023 г. В ходе исследования были проанализированы миграционные намерения населения, направления, мотивы и причины миграции населения. Опрос показал, что почти каждый пятый респондент планирует мигрировать или думал о миграции. Поиск работы, в том числе, поиск высокооплачиваемой работы, доступных медицинских услуг и качественного образования для детей – основные причины миграции населения в Туве.

Ключевые слова: миграционные намерения, межрегиональная миграция, внутрирегиональная миграция, причины миграции, Республика Тыва

Для цитирования: Натсак О. Д., Даржаа Ч. Б. Миграционные намерения населения Республики Тыва: направления, причины и мотивы // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 2–3 (6–7). С. 193-219. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-193-219.

Migration intentions of the population of the Republic of Tuva: directions, reasons and motives

Organa D. Natsak

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philosophy), Academic Secretary, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, nod695596@gmail.com.

Ch. B. Darzhaa

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Researcher, Center for Economic Research, Kyzyl, e-mail: chayana.darzhaa@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of migration attitudes of the population of the Republic of Tuva. The authors have used official statistical data and the results of a sociological survey conducted by the Tuvan Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva (hereinafter - TIGPI) in April 2023 as informational and empirical base of the article. Migration intentions, directions, motives and causes of migration of the population have become the subject of analysis. The survey showed that almost every fifth respondent plans to migrate or thought about migration. Job search, including the search for a well-paid job, affordable medical services and quality education for children are the main reasons for the migration of the population in Tuva.

Keywords: migration intentions, interregional migration, intraregional migration, causes of migration, Republic of Tuva

For citation: Natsak, O. D. and Darzhaa Ch. B. (2023) “Migration intentions of the population of the Republic of Tuva: directions, reasons and motives” // Asian Studies: History and Modernity, no. 2–3 (6–7), p. 193-219. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-193-219.

Введение

Проблема миграции, как внешней, так и внутренней, для Тувы приобретает всё большую актуальность по причине отрицательного миграционного сальдо, которое наблюдается на протяжении

последних лет. Для достаточно малочисленного населения региона увеличивающийся поток выбывающих из региона, особенно молодёжи и экономически активного населения, создает потенциальные социальные и экономические риски, в том числе связанные со снижением качества человеческого капитала региона.

Республика Тыва отличается малой плотностью населения (на 1 кв. км. приходится 2,0 чел.) и занимает 76-е ранговое место среди субъектов РФ по данному показателю¹. По численности населения на 1 января 2023 г. Республика Тыва занимала 78-е ранговое место среди российских регионов. Демографической и миграционной особенностями Тувы, выделяющими её на фоне многих российских регионов, является то, что, во-первых, замещение естественной убыли населения миграционным приростом никогда не было характерно для неё.

Во-вторых, Тува входит в группу из 13 регионов, в которых в 2022 г. наблюдалось увеличение количества населения, в то время как в 72-х субъектах РФ произошло сокращение населения за счёт естественной убыли и миграционного оттока. При этом по степени влияния на рост численности населения в Туве показатель естественного движения является более значимым, чем показатель миграционного движения – высокая рождаемость в республике обеспечивает превышение естественного прироста над миграционным оттоком. Таких субъектов в России всего 4 – кроме Республики Тыва в их число входят Республика Дагестан, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чеченская Республика, когда как, например, в г. Москве, Московской области, Республике Татарстан, Ленинградской, Калининградской областях, входящих также в группу регионов, показавших рост численности населения, миграционный прирост превышает естественную убыль населения².

В-третьих, несмотря на отрицательный коэффициент миграционного прироста по всему населению, городское население Тувы имеет положительный миграционный прирост (1,7), а сельское население – отрицательный прирост (–15,7), показывающий серьёзный разрыв между ними.

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 г. Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 23.11.2023 г.).

² Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 г. Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 23.11.2023 г.).

В-четвёртых, по данным на 1 января 2023 г., Республика Тыва является практически единственным субъектом РФ, не являющимся реципиентом беженцев и вынужденных переселенцев, а также регионом, имеющим одни из самых низких показателей международного миграционного обмена с другими зарубежными странами, кроме стран СНГ³.

Отличительная черта Тувы от многих регионов – высокий естественный прирост, несмотря на высокую смертность и относительно низкую продолжительность жизни. Воздействие этих социально-демографических показателей, существенно отличающихся от общероссийских, на динамику численности и состава населения вызывают интерес исследователей.

Обзор научной литературы по рассматриваемой проблеме показал, что миграционные процессы в Туве попадают в предметное поле исследований многих авторов. В этих работах анализируются разные аспекты миграционной подвижности населения Республики Тыва, а также регион исследуется в качестве реципиента миграционных потоков. Методологические подходы авторов также имеют отличия. Особенности внутрирегиональной миграции подробно описаны в работе Ц. Д. Гончикова и соавторов, в которой миграционная подвижность населения Тувы проанализирована в разрезе экономических районов и кожуунов республики [Гончиков и др., 2019]. Вопросы миграции в отдельных муниципальных образованиях республики рассматриваются в работе Г. Ф. Балакиной, в частности, в приграничных районах республики, [Балакина, 2021] и Т. М. Ойдуп, в районах старого освоения, в которых в советский период действовали горнодобывающие предприятия и организации [Ойдуп, 2021]. Г. Ф. Балакина и З. В. Анайбан исследовали миграционные процессы в контексте этнодемографической ситуации, [Балакина, Анайбан, 2016; Анайбан, 2020; Анайбан, Балакина, 2023]. С. И. Абылкаликов представил оценку вклада миграции в динамику численности населения Тувы, применяя уравнение демографического баланса, который позволяет не только оценить миграционный прирост (убыль), но и определить его соотношение с уровнями общего и естественного приростов [Абылкаликов, 2021]. В работе Г. Ф. Ахметовой был проведён сравнительный анализ некоторых показателей миграции в регионах с разным уровнем развития человеческого потенциала на примере таких российских регионов, как Башкортостан, Татарстан

³ Там же.

и Тува [Ахметова, 2022]. А. И. Евдокимов [Евдокимов, 2019] и С. А. Сарыглар [Сарыглар, 2019] изучали проблемы адаптации и интеграции иностранных мигрантов в Туве на основе данных, полученных в результате опросов мигрантов, местного населения и экспертов.

Среди исследований, посвящённых анализу миграционных процессов в Туве, выделяются работы, раскрывающие особенности адаптации выходцев из республики в новых социокультурных условиях регионов и городов проживания, а также их дальнейшие жизненные стратегии и перспективы возврата в Туву [Ламажаа 2014; Бадмаева, Натсак 2021].

Ряд работ рассматривает Туву как регион-донор в контексте образовательной миграции. Так, Р. Ш. Харунов и М. М.-Б. Харунова, изучая образовательную миграцию выпускников образовательных учреждений с целью получения высшего образования, указывают на то, что массовость этого процесса и невозвратность образовательной миграции приводит к ослаблению регионального рынка труда (Харунов, Харунова 2021). Вопросы образовательной миграции также раскрываются в работах Т. М. Ойдуп, А. Ч. Кылыгдай, И. Н. Трошкиной [Ойдуп, Кылыгдай 2021; Ойдуп, Трошкина 2022]. В них представлены результаты социологических опросов жизненных планов, интересов, потребностей выпускников школ. Т. К. Ростовская и Е. Н. Васильева изучили институциональные вызовы в Республике Тыва и их влияние на образовательную миграцию тувинской молодежи [Ростовская, Васильева 2023].

Масштабы и конкретные направления миграции молодежи Тувы были изучены посредством анализа цифровых следов пользователей социальной сети «ВКонтакте» группой исследователей [Митягина и др., 2021; Чернышев и др., 2023]. В работе Митягиной и соавторов Республика Тыва отнесена к регионам-лидерам по зарегистрированной миграционной убыли населения на 10 тыс. жителей за период 2000-2019 гг. [Митягина и др. 2021, с. 145].

При этом, большинство исследований посвящено межрегиональной миграции, проблемы внутренней миграции Тувы в контексте «город – село», на сегодняшний день остаются малоизученными.

Целью данной работы явился анализ миграционных намерений населения в Республике Тыва.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: анализ миграционных намерений, планов населения республики и направлений миграции (внутрирегиональная, межрегиональная); анализ социально-демографического профиля миграционно подвижного населения (пол, возраст, уровень образования, занятость, материальное положение); выявление социально-экономических причин и мотивов миграции населения.

В качестве эмпирической основы статьи были использованы результаты социологического исследования, проведённого Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований в апреле 2023 г. Опрос был проведён по формализованному опроснику методом личного интервью.

Генеральная совокупность составила 332 609 ед. Численность выборочной совокупности респондентов составила не менее 0,1% от численности населения Республики Тыва исследуемой возрастной категории. Были учтены статистические данные по половозрастной структуре населения и соотношение городского и сельского населения Республики Тыва на 1 января 2022 г. (городское население – 54,9%, сельское население – 45,1%). В ходе исследования была обеспечена репрезентативная выборка по Республике Тыва. Территориально исследованием было охвачено население 14 муниципальных районов и городских округов Республики Тыва⁴. Фактически было опрошено 1236 чел.

Результаты исследования

Как выше указывалось, в Туве на протяжении ряда последних лет сохраняется отрицательное сальдо миграции, выезжает из Тувы больше, чем въезжает (табл. 1). В первый год пандемии COVID-19 в 2020 г. внешняя и внутренняя миграционная активность спала, но в 2021 г. снова наметился рост. Темп внутрирегиональной миграции в 2022 г. относительно 2021 г. составил 121,6%, в 2021 г. относительно 2020 г. – 121%. Показатели межрегиональной миграции в этот период демонстрировали замедление: прирост прибывших – 97,4%, прирост выбывших – 99,6%. В 2022 г. наблюдалось заметное изменение показателей международной миграции: численность выбывших

⁴ Исследование проводилось в Барун-Хемчикском, Дзун-Хемчикском, Каа-Хемском, Кызылском, Овюрском, Пий-Хемском, Сут-Хольском, Тандинском, Тес-Хемском, Чеди-Хольском, Эрзинском, Чаа-Хольском кожуунах и в городах Кызыле и Ак-Довураке.

в 3,4 раза превышала численность выбывших в 2021г. Таким образом, на фоне снижения темпов межрегиональной миграции в 2022 г. усилился международный поток. В 2021 г. относительно 2020 г. прирост выбывших в межрегиональной миграции составил 118%, а прирост прибывших – 93%. Вероятно, миграционная активность возобновилась, когда в начале 2021 г. к противоэпидемическим мерам прибавилась вакцинация населения против COVID-19 и в целом в этом году жёсткие ограничительные карантинные меры, введённые в 2020 г., были ослаблены.

Таблица 1

Показатели миграции в Республике Тыва в 2018-2022 гг.⁵

Table 1

Migration indicators in the Republic of Tuva in 2018-2022

Поток миграции		2018	2019	2020	2021	2022
Внутрирегиональный	-	7 227	5 929	5 092	6 179	7 512
Межрегиональный	Прибывшие	5 080	4 822	4 407	4 118	4 009
	Выбывшие	6 179	5 537	4 839	5 708	5 684
	Сальдо	-1 099	-715	-432	-1 590	-1 675
Международный	Прибывшие	189	486	359	449	326
	Выбывшие	70	153	506	217	711
	Сальдо	119	333	-147	232	-385
Всего	Прибывшие	12 496	11 237	9 858	10 746	11 847
	Выбывшие	13 476	11 619	10 437	12 104	13 907
	Сальдо	-980	-382	-579	-1 358	-2 060

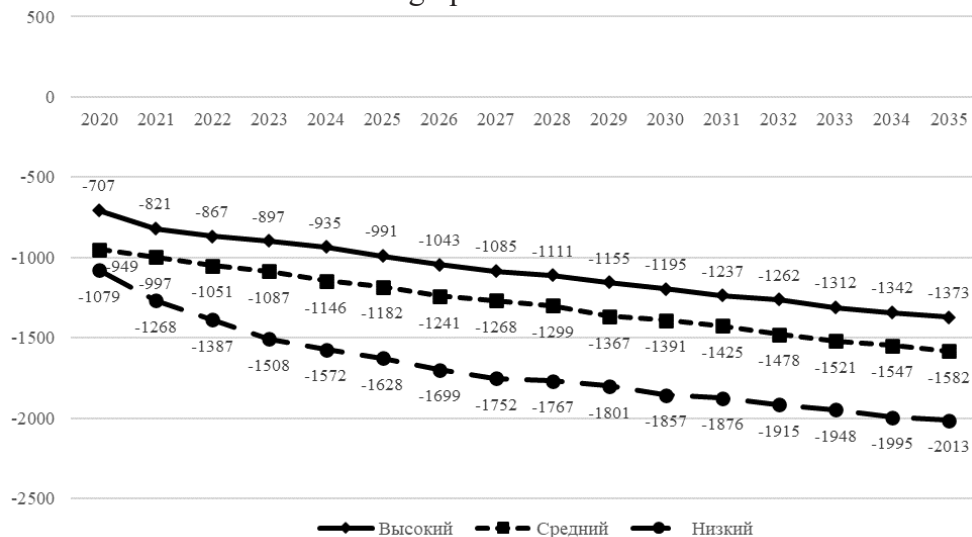
Источник: ЕМИСС.

По демографическому прогнозу Росстата, показатель миграционного прироста вплоть до 2035 г. будет иметь отрицательные значения (рис. 1).

⁵ Таблица построена на основе данных ЕМИСС. Государственная статистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator> (дата обращения: 08.11.2023г.)

Рисунок 1
Миграционный прирост населения Республики Тыва по демографическому прогнозу до 2036 г.⁶

Figure 1
Migration growth of the population of the Republic of Tuva in accordance with the demographic forecast until 2036

Источник: Росстат.

По данному прогнозу можно увидеть, что значения отрицательного миграционного прироста в Туве будут линейно расти.

В целом статистика показывает, что в республике, во-первых, очень активна внутрирегиональная миграция, во-вторых, темпы прироста межрегионального выбытия выше темпов прироста прибытия.

Основные категории мигрантов составляют молодёжь и трудоспособное население. В 2022 г. выбыло населения трудоспособного возраста больше, чем прибыло: 10533 чел. и 9182 чел. соответственно⁷. В возрастной структуре всех выбывших в 2022 г. (всего 13907 чел.) население трудоспособного возраста (10533 чел.) составило 75,7%⁸.

⁶ Диаграмма построена авторами на основе данных Росстата. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. Статистический бюллетень. М., 2020: Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (дата обращения: 08.11.2023 г.)

⁷ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 г. Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 23.11.2023 г.).

⁸ Проценты рассчитаны авторами.

Исследование направлений образовательной миграции показывает, что потоки мигрирующих с целью получения образования (население в возрасте до 19 лет) внутри республики направлены в республиканский центр – г. Кызыл и в центры других регионов [Чернышев и др., 2023, с. 76]. Как утверждают Т. К. Ростовская и Е. Н. Васильева, региональный рынок образовательных услуг в Туве в настоящее время не способен удовлетворить спрос абитуриентов, в особенности, спрос на высшее образование, поэтому образовательная миграция будет только возрастать [Ростовская, Васильева 2023, 207]. В этой связи существует риск невозвратной образовательной миграции, когда выпускники предпочитают искать работу в регионах, где более развита экономика, более высокий уровень зарплат, доступны рабочие места и есть необходимая инфраструктура современного досуга. Невозвратная образовательная миграция приобретает массовый характер.

Что касается постобразовательного и профессионального потоков трудовой миграции, как правило, это активные люди трудоспособного возраста, с высоким уровнем образования. Анализ образовательной структуры выбывших из Тувы в 2022 г. показал, что 2054 чел. имели высшее профессиональное образование⁹. Основными причинами современной миграции данной категории населения являются разрывы в региональной дифференциации в доходах и бедности населения, диспропорции на рынках труда [Бадмаева, Натсак, 2021], низкий уровень жизни [Балакина, Анайбан 2016]. Кроме того, есть потоки межрегиональной трудовой миграции из Тувы, формируемые лицами рабочих специальностей, которые выезжают «вахтовым» методом, а также лицами, выполняющим низкоквалифицированный труд.

Миграционные намерения населения

Анализ результатов социологического исследования, показал, что возможность переезда рассматривают 18,6 % опрошенных, и переезд для них актуален, а 14,2% скорее рассматривают вариант переезда, чем не рассматривают. К идее миграции положительно относится суммарно 32,8% опрошенных. Больше половины опрошенных ответили, что не рассматривали такую возможность (54,4%), а также 10,3% ответили, что скорее нет, чем да. Таким образом, 64,7 % респондентов в момент опроса не имели каких-либо миграционных намерений.

⁹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 г. Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 23.11.2023 г.).

К миграции в большей степени готовы лица, относящиеся к молодым возрастным группам: 18-24 лет (30,2%), 25-34 лет (23,6%), 35-44 лет (21,3%). Для представителей более старших возрастных групп вопросы переезда менее актуальны.

В ходе анализа образовательного уровня опрошенных было выявлено, что среди намеревающихся переехать в другие населённые пункты, районы, регионы количественно доминируют обучающаяся молодёжь.

Если рассматривать население с миграционными намерениями с точки зрения материального благосостояния, то обращает на себя внимание тот факт, что среди них преобладают лица, достаточно обеспеченные, и крайне бедные. Это респонденты, которые охарактеризовали свое материальное положение как «Доходов хватает на новый легковой автомобиль, однако покупка квартиры или дома затруднительна» (25,5%) и как «Денег не хватает даже на продукты питания, «едва сводим концы с концами» (23, 3%) (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос

«Рассматриваете ли для себя возможность переезда в другой населённый пункт?» по материальной самооценке респондентов (%)

Table 2

Respondents' answers to the question

"Are you considering moving to another locality for yourself?" according to the respondents' material self-assessment (%)

Варианты ответов	Материальная самооценка опрошенных					
	Денег не хватает даже на продукты питания, «едва сводим концы с концами»	На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднения	Денег хватает на продукты и одежду, но покупка крупной бытовой техники затруднительна	Можем без труда приобрести крупную бытовую технику, но покупка нового легкового автомобиля затруднительна	Хватает доходов на новый легковой автомобиль, однако покупка квартиры или дома затруднительна	Материальных затруднений нет; при необходимости можем купить квартиру (дом)
Да	23,3	18,5	16,4	21,1	25,5	18,2
Скорее да, чем нет	10,3	13,2	13,8	17,0	12,8	21,2

Скорее нет, чем да	6,0	9,6	10,4	12,9	10,6	9,1
Нет	57,8	57,3	56,2	46,9	51,1	45,5
Не хочу отвечать на этот вопрос	2,6	1,4	3,3	2,1	0,0	6,1

Источник: социологическое исследование ТИГПИ 2023 г.

Первая группа, которая оценивает свое материальное положение как «Доходов хватает на новый легковой автомобиль, однако покупка квартиры или дома затруднительна» не находится в условиях доходной и депривационной бедности. По результатам анализа самооценки материального благосостояния можно предположить, что у данной группы есть материальные ресурсы для осуществления миграционных планов: переезда, поиска жилья, работы в новом месте, устройства детей в образовательные организации. Их миграционные мотивы – поиск лучших карьерных, материальных перспектив для себя и при наличии детей – образовательных перспектив для них. Вторая группа, которая характеризуется и абсолютной, и депривационной бедностью, может рассматривать такие шаги, как переезд, от безысходности и осознания невозможности выхода из этого уровня лишений, оставаясь жить там, где живут.

Миграционные намерения почти в равной степени характерны для городских (19,2%) и сельских жителей республики (19,4%).

По количеству положительных ответов о наличии миграционных намерений в пятерку лидеров среди муниципальных образований вошли Чеди-Хольский кожуун (28%), г. Ак-Довурак (26,4%), Тандинский (22,1%), Дзун-Хемчикский (22%), Тес-Хемский кожууны (20%) (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос
«Рассматриваете ли для себя возможность переезда в другой
населённый пункт?» в разрезе муниципальных образований (%)

Table 3

Respondents' answers to the question “Are you considering moving to
another locality?” in the municipal districts (%)

Муниципальные образо- вания	Варианты ответов				
	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Не хочу отвечать на этот вопрос
Чеди-Хольский кожуун	28,1	12,5	3,1	53,1	3,1
г. Ак-Довурак	26,4	8,0	0,0	65,5	0,0
Тандинский кожуун	22,1	19,1	11,8	44,1	2,9
Дзун-Хемчикский кожуун	22,0	17,1	8,5	50,0	2,4
Тес-Хемский кожуун	20,0	10,0	6,7	56,7	6,7
Сут-Хольский кожуун	19,2	11,5	11,5	50,0	7,7
Каа-Хемский кожуун	18,6	16,3	18,6	44,2	2,3
г. Кызыл	18,3	14,9	13,6	50,3	2,9
Эрзинский кожуун	17,5	17,5	17,5	17,5	17,5
Улуг-Хемский кожуун	17,3	20,0	5,3	57,3	0,0
Барун-Хемчикский кожуун	17,1	17,1	5,7	57,1	2,9
Пий-Хемский кожуун	16,7	7,1	9,5	66,7	0,0
Овюрский кожуун	16,0	12,0	32,0	36,0	4,0
Кызылский кожуун	11,3	8,5	6,4	70,9	2,8

Источник: социологическое исследование ТИГПИ 2023 г.

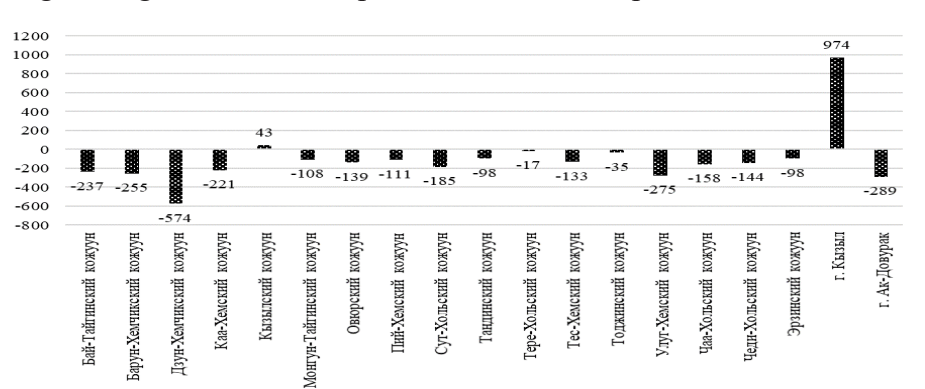
Также достаточно высока доля респондентов, имеющих миграционные планы, в Сут-Хольском (19,2%) и Каа-Хемском (18,6%) кожуунах. 18,3% опрошенных жителей г. Кызыла также намерены мигрировать. В Эрзинском, Улуг-Хемском, Барун-Хемчикском кожуунах доли лиц, склонных к миграционному движению, почти на одном уровне (чуть выше 17%). Ниже – в Пий-Хемском, Овюрском кожуунах. Меньше всего рассматривающих возможность переезда оказалось в Кызылском кожууне.

Результаты Всероссийской переписи населения 2020 показывают, что за межпереписной период численность городского населения Тувы

увеличилась с 163 402 чел. в 2010 г. до 183 031 в 2020 г.¹⁰ Соотношение городского и сельского населения имеет тенденцию меняться в сторону роста количества городского населения республики, не только за счет рождаемости, но и за счет притока сельского населения в г. Кызыл. Сельское население сокращается. По данным 2022 г., в Туве на 1000 городских жителей приходилось 800 сельских жителей¹¹. По данным муниципальной статистики, в 2022 г. среди муниципальных образований положительный миграционный прирост наблюдается лишь в г. Кызыле и Кызылском районе, где расположен пгт. Каа-Хем, являющийся фактически пригородом столицы и также, как г. Кызыл, привлекающий мигрантов из других муниципальных районов (рис. 2). Все остальные муниципальные образования республики имели отрицательное значение прироста.

Рисунок 2
Миграционный прирост в муниципальных образованиях Республики
Тыва в 2022 г. (чел.)¹²

Figure 2
Migration growth in municipal districts of the Republic of Tuva in 2022

Источник: Росстат.

В настоящее время основными причинами притока внутренней миграции в г. Кызыл, помимо указанных факторов, является разрыв в

¹⁰ Всероссийская перепись населения 2010. Сайт Красноярскстата. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/39102>. (Дата обращения: 10.01.2023). Всероссийская перепись населения 2020. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580> (дата обращения: 09.11.2023г.)

¹¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 г. Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 23.11.2023 г.).

¹² Диаграмма построена авторами на основе данных Росстата. База данных показателей муниципальных образований. Сайт Красноярскстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst93/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 14.11.2023г.)

качестве жизни между столицей и другими населёнными пунктами республики. Это единственный город с населением свыше 100 тыс. человек, на него приходится 37,1% населения республики, 49,8% среднегодовой численности работников организаций республики, 65,8% инвестиций в основной капитал, 96% оборота розничной торговли¹³.

В 2020-2022 гг. почти во всех муниципальных районах наблюдался рост числа выбывших. В 2022 г. в 5 муниципальных районах Тувы из 17 количество выбывших превышает количество прибывших более, чем в два раза. Это – Дзун-Хемчикский, Барун-Хемчикский, Сут-Хольский, Чаа-Хольский, Бай-Тайгинский. Единственным муниципальным районом, где прибывших больше, чем выбывших, оказался Кызылский район.

Таблица 4

Отношение численности выбывшего населения к численности прибывшего населения в муниципальных районах Республики Тыва в 2020-2022 гг.¹⁴

Table 4

The ratio of the number of the departures to the number of the arrivals in the municipalities of the Republic of Tuva

Муниципальные районы	2020	2021	2022
Бай-Тайгинский район	1,11	1,76	2,20
Барун-Хемчикский район	0,85	1,64	2,53
Дзун-Хемчикский район	1,11	2,26	3,07
Каа-Хемский район	1,04	1,45	1,86
Кызылский район	0,71	1,22	0,97
Монгун-Тайгинский район	1,08	1,49	1,85
Овюрский район	1,05	1,71	1,71
Пий-Хемский район	0,79	1,27	1,29
Сут-Хольский район	1,06	1,75	2,41
Тандинский район	0,97	1,69	1,19
Тере-Хольский район	0,41	1,24	1,43
Тес-Хемский район	0,90	1,67	1,56
Тоджинский район	0,66	1,37	1,20
Улуг-Хемский район	1,14	1,68	1,74
Чаа-Хольский район	1,08	1,48	2,36

¹³ Данные на 1 января 2022 г. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. Официальное издание. 2022. Статистический сборник. М.: Росстат. 2022. 460 с. С. 364.

¹⁴ Рассчитано авторами на основе данных Росстата. База данных показателей муниципальных образований. Сайт Красноярскстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst93/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 14.11.2023г.)

Чеди-Хольский район	0,85	1,35	1,82
Эрзинский район	0,91	1,46	1,56

Источник: Росстат.

Соотнеся данные таблиц 3 и 4, видим, в целом, намерения населения относительно миграции, выявленные в ходе социологического исследования, совпадают с данными статистики.

Направления миграции населения

Наше исследование показало, что миграционный выезд за пределы республики является более привлекательным, чем перемещение между другими районами, населёнными пунктами или переезд в столицу республики (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос «Если планируете переезжать, то в какой город (район) или регион?», (%)

Table 5

Respondents' answers to the question “If you are planning to move, which city (district) or region would you choose?”, (%)

Варианты ответа	Доля
Планирую переезд за пределы республики	43,3
г. Кызыл	31,2
В другой кожуун республики	2,7
г. Ак-Довурак	2,5
г. Чадан	1,8
г. Шагонар	0,9
г. Туран	0,5
Не хочу отвечать на этот вопрос	16,8
Затрудняюсь ответить	0,2

Источник: социологическое исследование ТИГПИ 2023 г.

Так, 43,3% тех, кто имеет миграционные намерения, планировали переезд в другие российские регионы и 31,2% – в г. Кызыл. Практически незначимой оказалась доля тех, кто планировал бы переезд в другие города Тувы, кроме г. Кызыла. Помимо предложенных ответов опрошенные могли указать конкретные направления. Среди районов республики Тандинский кожуун был указан в 7 случаях. Из российских городов были отмечены следующие: Новосибирск (14), Москва (13), Абакан (13), Красноярск (10), Санкт-Петербург (9), Томск (3), Улан-Удэ (2) Екатеринбург (1), Петропавловск-Камчатский (1), Барнаул (1), Сочи (1). Из российских регионов без указания городов были отмечены

Республика Саха-Якутия (1), Республика Дагестан (1), Свердловская область (1). Из международных направлений – Казахстан, Канада.

Исследование показало, что за последние 5 лет 4,9% респондентов имели опыт выезда за пределы республики для работы вахтовым методом (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, в последние годы Вы работали вахтовым методом?», (%)

Table 6

Respondents' answers to the question "Have you ever been working on fly in / fly out basis in recent years?", (%)

Варианты ответа	Доля
Нет	93,3
Да, менее года назад	2,0
Да, 2-3 года назад	0,9
Да, 4-5 лет назад	1,0
Да, 6 лет и более лет назад	1,0
Не хочу отвечать на этот вопрос	1,6
Затрудняюсь ответить	0,2

Источник: социологическое исследование ТИГПИ 2023 г.

69,7% из тех, кто практиковал работу вахтовым методом, трудились в других российских регионах, 30,3 % – в Туве. Из российских регионов были названы Республика Хакасия, Иркутская область, Камчатская область, Красноярский край, Ленинградская область, Сахалинская область, г. Москва, Республика Саха-Якутия, г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ, Новосибирская область. В Туве вахтовым методом респонденты работали в предприятиях добывающей отрасли, расположенных на территориях Тандинского и Тоджинского кожуунов.

12,7 % опрошенных выразили готовность к межрегиональной трудовой миграции сезонного, временного характера. 8,4% скорее рассматривают такую возможность для себя, чем не рассматривают (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Рассматриваете ли Вы для себя возможность поехать на сезонные работы или «вахту» в другой регион?», (%)

Таблица 7

Respondents' answers to the question “Are you considering a possibility to move to another region for seasonal or fly in / fly out work?”, (%)

Варианты ответа	Доля
Да	12,7
Скорее да, чем нет	8,4
Скорее нет, чем да	10,8
Нет	68,0

Источник: социологическое исследование ТИГПИ 2023 г.

68% отрицательно ответили на вопрос о том, рассматривают ли они возможность поехать на сезонные работы, «вахту» в другие регионы, 10,8% скорее склонны к отрицательному ответу, чем положительному.

Таким образом, в структуре предпочтений респондентов доминирует интерес к межрегиональной миграции, в меньшей степени к внутрирегиональной, а по региону направление «район-столица» более актуально, чем «район-район». В вахтовую модель занятости готовы вовлекаться в совокупности чуть более 21% респондентов.

Причины и мотивы миграции населения

Рассмотрим, какие мотивы подталкивает население менять свое место жительства. В таблице 8 представлены ответы респондентов, планирующих переселяться по основным направлениям миграционных потоков – г. Кызыл, «за Саяны».

Таблица 8

Распределение ответов респондентов на вопрос «Назовите, пожалуйста, причины, по которым вы планируете переехать в другое место жительства?» (в разрезе направлений миграции), (%)

Table 8

Respondents' answers to the question “Indicate, please, the reasons why you are planning to move to another place of residence” (by the direction of the migration), (%)

Варианты ответов	Планирую переезд в г. Кызыл	Планирую переезд за пределы республики
Чтобы найти работу	36,3	25,8

Чтобы перейти на более высокооплачиваемую работу	31,6	48,7
Чтобы открыть свой бизнес	18,1	10,6
Чтобы устроить детей в детский сад	10,5	5,5
Чтобы дать детям хорошее школьное и дополнительное образование	27,5	16,5
Поступил в вуз или среднее учебное заведение	11,7	14,0
Потому что там более доступные досуговые учреждения для детей и взрослых	25,1	14,0
Потому что там более доступны поликлиники и больницы, медицинские услуги	25,7	23,3
Потому что там более безопасные условия проживания	4,1	22,5
Потому что там более доступное жилье	6,4	27,5
Укажите свой вариант	1,8	5,9
Не хочу отвечать на этот вопрос	1,2	2,1
затрудняюсь ответить	0,0	0,0

Источник: социологическое исследование ТИГПИ 2023 г.

Для намеревающихся переехать в г. Кызыл наиболее актуальными являются такие причины, как поиск работы, желание найти более высокооплачиваемую работу, стремление дать детям качественное школьное и дополнительное образование, иметь возможность доступа к досуговым учреждениям для детей и взрослых, а также к медицинским услугам.

Респонденты, планирующие переезд за пределы республики, отметили такие причины, как поиск более высокооплачиваемой работы, доступных жилья, медицинских услуг и более безопасных условий проживания.

Для сельских жителей, имеющих миграционные намерения, более значимы такие причины, как поиск работы (37,2%); поиск более высокооплачиваемой работы (34,6%); открытие своего бизнеса (25%); вопросы безопасности (18,6%); доступные медицинские услуги (12,8%) условия для получения детьми хорошего общего и дополнительного образования (8,3%). Как показано в таблице 9, вес и значение этих факторов выше среди сельских респондентов по сравнению с городскими.

Городские респонденты в большей степени, чем сельские озабочены

вопросами получения образования (17,1%), устройства детей в детские сады (22,4%) в тех городах, в которые они планируют свой переезд.

В целом для всего населения важен финансовый фактор, переход на более высокий уровень финансовой обеспеченности, который, как полагают можно достичь через трудоустройство в регионах, притягивающих трудовых мигрантов высокими зарплатами и другими социальными мерами поддержки. Для населения республики с высоким уровнем проникновения кредитов жизненно важно снижение долговой нагрузки [Натсак 2022, с. 182].

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос
«Назовите, пожалуйста, причины, по которым вы планируете переехать в другое место жительства?» (в разрезе городского и сельского населения), (%)

Table 9

Respondents' answers to the question
“Please, state the reasons why you are planning to move to another place of residence” (by urban and rural population), (%)

Варианты ответа	Все-го	Городское население	Населе-ние пгт.	Сельское население
Чтобы перейти на более высокооплачиваемую работу	35,8	24,8	14,9	34,6
Чтобы найти работу	26,8	35,4	34,0	37,2
Потому что там более доступны поликлиники и больницы, медицинские услуги	20,5	11,8	12,8	12,8
Чтобы дать детям хорошее школьное и дополнительное образование	19,2	5,9	2,1	8,3
Потому что там более доступное жильё	17,2	15,9	14,9	27,6
Потому что там более доступные досуговые учреждения для детей и взрослых	14,9	12,70	8,5	9,6
Потому что там более безопасные условия проживания	13,5	13,3	14,9	18,6
Чтобы открыть свой бизнес	12,2	18,9	17,0	25,0
Учёба в вузе, колледже, техникуме	11,4	17,1	12,8	5,8
Чтобы устроить детей в детский сад	6,3	22,4	8,5	8,3

Свой вариант ответа	5,2	6,8	6,4	1,3
Не хочу отвечать на этот вопрос	10,0	10,0	12,8	9,0
Затрудняюсь ответить	0,4	0,3	0,0	0,6

Источник: социологическое исследование ТИГПИ 2023 г.

Смена места жительства всегда связана с ожиданием перемен в разных сферах жизни. Так, респонденты с миграционными планами ожидают от переезда преимущественно положительных изменений, а именно: улучшения материального положения (62,5%), продвижения по карьерной лестнице (30,3%), получения новой профессии (27%), развития талантов своих детей в творчестве, спорте (20,7%) (табл. 10).

Таблица 10

Распределение ответов респондентов на вопрос «*Каких изменений в Вашей жизни Вы ожидаете после переезда?*» (%)¹⁵

Table 10

Respondents' answers to the question
“*What changes in your life after moving are you expecting?*” (%)

Варианты ответа	Доля
Улучшения материального положения	62,5
Продвижения по карьерной лестнице	30,3
Получения новой профессии	27,0
Развития талантов детей в творчестве, спорте и др.	20,7
Временных материальных трудностей после переезда	19,3
Проблем с поиском работы	17,6
Трудностей с жильем	17,6
Улучшения успеваемости детей в школе	15,3
Трудностей с переводом детей в другую школу	5,2
Поиска садика для детей	6,2
Другое, напишите	0,6
Затрудняюсь ответить	9,3

Источник: социологическое исследование ТИГПИ 2023 г.

Как видно из таблицы 10, опрошенные демонстрировали достаточно высокий уровень социального оптимизма, связанного с надеждами на улучшение материального положения, возможности профессиональной самореализации, получение новых профессиональных знаний и навыков,

¹⁵ Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

лучшие условия для развития детей. Гораздо меньшим весом обладают ответы негативного и проблемного характера, ассоциированного с трудностями.

Заключение

В современной Туве происходят активные миграционные процессы, которые являются результатом реализации адаптивных стратегий населения в трансформирующихся социально-экономических условиях. Эти вызовы приводят к росту миграционной мобильности населения Тувы, поиск лучших условий для труда, жизни, воспитания детей на данном этапе не ограничивается лишь границами республики, а выходят далеко за её пределы. Около одной пятой опрошенных задумывается о миграции, и миграционно подвижно в одинаковой мере как городское, так и сельское население республики.

Факторами выезда экономически активной части населения за пределы мест проживания являются стремление к улучшению своего текущего социального статуса и экономического положения и желание жить в качественно других условиях развитой социальной инфраструктуры мегаполисов и городов России. Для молодёжи важно получение профессионального образования, и их запросы и потребности не удовлетворяются имеющейся в республике сетью организаций профессионального образования [См.: Ростовская 2023]. Для сельских жителей республики важен переезд в столицу республики, в результате которого респонденты намерены изменить качество своей жизни. Основные причины внутрирегиональной миграции, в которой центром притяжения выступает столица республики – г. Кызыл – это отсутствие возможности найти работу, устроиться на более высокооплачиваемую работу по месту жительства, поиск возможности дать детям качественное, по мнению респондентов, школьное и дополнительное образование, доступ к разнообразному досугу для детей и взрослых, более широкому спектру медицинских услуг.

Для потенциальных мигрантов, планирующих выезд за пределы региона, значимы такие причины, как: поиск более высокооплачиваемой работы, более доступное жилье, поиск работы, доступные медицинские услуги, более безопасные условия проживания.

Потенциал миграционной подвижности населения республики, а также демографический прогноз Росстата позволяет предположить, что снижения оттока сельского населения в город, а также городского,

сельского населения за пределы республики не будет. В этой связи нагрузки на социальную, транспортную и коммунальную инфраструктуру столицы республики будут возрастать, доля городского жителей в общей структуре населения республики будет также расти.

Респонденты демонстрировали достаточно высокий уровень социального оптимизма, и ожидания улучшения жизни по многим аспектам связываются с переездом. Если посмотреть на эту ситуацию с другого ракурса, с точки зрения того, каких условий не хватает жителям республики для улучшения жизни, получается, что в тех населённых пунктах, в которых в данный момент они проживают, сложнее улучшить уровень благосостояния, выстроить карьеру, обеспечить личностный и творческий рост детям.

Говоря об эффектах миграции, можно условно разделить их на положительные и отрицательные. Миграционный отток негативно сказывается на демографической и качественной структурах населения, поскольку лица, стремящиеся мигрировать, обычно имеют высокий уровень образования и профессиональные навыки, позволяющие им быть конкурентоспособным в регионе прибытия. На региональном рынке труда происходит качественное и количественное снижение рабочей силы, своего рода «утечка мозгов». С другой стороны, миграционная мобильность населения может положительно влиять на рост человеческого капитала республики при условии её возвратности. Повышение уровня образования и компетенций за счёт опыта учёбы, трудовой деятельности в других регионах позволяет миграционно активной части населения повысить свою конкурентоспособность на рынке труда, накопить финансовый, социальный капиталы. Стоит отметить, что выбытие трудовых мигрантов в некоторой степени снижает напряженность регионального рынка труда, однако отъезд из республики профессиональных потоков высококвалифицированных специалистов, как, например, врачей, учителей (См.: Горина, Натсак 2022), углубляет дисбаланс спроса и предложения, вызывая кадровый дефицит в социально значимых отраслях.

Исходя из результатов представленного исследования, а также работ других авторов по проблемам современной миграции населения республики, а также демографического прогноза, мы не исключаем превышения негативных рисков над положительными результатами.

Литература:

1. Абылкаликов 2021 – Абылкаликов С. И. Особенности демографического развития Тувы: вклад миграции в демографический баланс // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>.
2. Абылкаликов, Баймурзина 2011 – Абылкаликов С. И., Баймурзина Г. Р. Особенности демографических процессов в городах Кызыл и Элиста в 2011-2020 годы: сравнительный анализ // Новые исследования Тувы. 2022, № 2. С. 34-52. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.3>.
3. Анайбан 2020 – Анайбан З. В. Динамика развития этнодемографических процессов в постсоветской Туве // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 2. С. 284–293. DOI: <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2020-2-284-293>.
4. Анайбан, Балакина 2023 – Анайбан З. В., Балакина Г. Ф. Демографические изменения в Республике Тыва (по результатам Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг.) // Природные ресурсы, среда и общество. 2023. №2 (18). С. 59–68.
5. Ахметова 2022 – Ахметова Г. Ф. Миграционные процессы в национальных республиках с разным уровнем развития человеческого потенциала (на примере Башкортостана, Татарстана и Тувы) // Новые исследования Тувы. 2022, № 2. С. 53-69. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>.
6. Бадмаева, Натсак 2021 – Бадмаева, Н. В., Натсак, О. Д. Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 186–205. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>.
7. Балакина, Анайбан 2016 – Балакина Г. Ф., Анайбан З. В. Особенности этнорегиональной миграции в Туве // Социологические исследования. 2016. № 10 (390). С. 85–92.
8. Балакина 2021 – Балакина Г. Ф. Развитие приграничных районов Республики Тыва // Природные ресурсы, среда и общество. 2021. №3. С. 35–42.
9. Гончиков 2019 – Гончиков Ц. Д., Мандыт М. К., Гомбоев Б. О., Урбанова Ч. Б., Хальбаева С. Р. Миграция населения как фактор формирования и размещения населения региона (на примере Республики Тыва) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2019. Т. 13. № 1. С. 56–65.
10. Горина Т. И., Натсак О. Д. Анализ спроса и предложения на современном рынке труда Республики Тыва: профессиональный и гендерный аспекты // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 1. С. 204–235. DOI: [10.22162/2587-6503-2022-1-21-204-235](https://doi.org/10.22162/2587-6503-2022-1-21-204-235).
11. Евдокимов 2019 – Евдокимов А. И. Внешние миграционные процессы в Республике Тыва в оценках местного населения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №11–2 (38). С. 146-149. DOI: [10.24411/2500-1000-2019-11771](https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-11771).

12. Ламажаа 2014 – Ламажаа Ч. К. Засаянские тувинцы: образ жизни, ценности, идеалы // Новые исследования Тувы. 2014. № 3. С. 152–165.
13. Натсак 2022 – Натсак О. Д. Финансово-экономические стратегии тувинских семей (по материалам социологических исследований) // Власть. 2022. Т. 30. № 1. С. 180–190.
14. Митягина и др. 2021 – Митягина, Е. В., Коньшев, Е. В., Чернышев, К. А., Сайфулин, Э. Р. Цифровые следы выпускников вузов при исследовании миграции из регионов-доноров // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 467. С. 144–155. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/467/18>.
15. Ойдуп 2021 – Ойдуп Т. М. Миграционные процессы в приграничном регионе: социологический анализ // Материалы Международного симпозиума хакасского эпоса, VIII Международной научной конференции «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий», посвященной 300-летию открытия памятников енисейской письменности и Году хакасского эпоса в Республике Хакасия (23–25 сентября 2021 г.). – Абакан : Хакасское книжное издательство имени В. М. Торосова, 2021. – 346 с. С. 227–231.
16. Ойдуп, Кылгыдай 2021 – Ойдуп Т. М., Кылгыдай А. Ч. Выпускники школ как основа человеческого капитала региона (на примере Республики Тыва) // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 3. С. 176–188. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.3.743>.
17. Ойдуп, Трошкина 2022 – Ойдуп Т. М., Трошкина И. Н. Профессиональные предпочтения выпускников школ столиц республик Тыва, Алтая и Хакасии как основа формирования человеческого капитала регионов (2021 г.) // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 198–210. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.14>
18. Ростовская, Васильева 2023 – Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Вызовы образовательной миграции молодежи Тувы: демографический аспект // Новые исследования Тувы. 2023, № 3. С. 207–219. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.13>
19. Сарыглар 2019 – Сарыглар С. А. Социологический анализ миграционной ситуации в Республике Тыва // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 2. № 8. С. 233–238
20. Чернышев и др. 2023 – Чернышев К. А., Митягина Е. В., Чернышева Н. В., Петров Е. Ю. Масштабы и направления образовательной миграции тувинской молодежи // Новые исследования Тувы. 2023. № 2. С. 70–83. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5>
21. Харунов, Харунова 2021 – Харунов Р. Ш., Харунова М. М.-Б. Образовательная миграция как жизненная стратегия молодежи Тувы // Ермолаевские чтения : материалы юбилейной V научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию образования Тувинской Народной Республики (26–27 августа 2021 г.). Кызыл : Изд. отд. НБ им. А. С. Пушкина РТ. 2021. 284 с. С. 32–36. DOI: <https://doi.org/10.24412/2686-9624-2021-32-36>

References:

1. Abylkalikov, S. I. (2021) “Osobennosti demograficheskogo razvitiia Tuvy: vklad migratsii v demograficheskii balans” [Features of the demographic development of Tuva: Contribution of migration to the demographic balance], *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 131–142. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>.

2. Abylkalikov, S. I. and Baimurzina, G. R. (2022) “Osobennosti demograficheskikh protsessov v gorodakh Kyzyl i Elista v 2011-2020 gody: sravnitel’nyi analiz” [Demographic processes in the towns of Kyzyl and Elista in 2011-2020: a comparative study], *New Research of Tuva*, no. 2, p. 34–52. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.3>.
3. Anayban, Z. V. (2020) “Dinamika razvitiia etnodemograficheskikh protsessov v postsovetsoi Tuve” [The dynamics of ethno-demographic processes development in post-Soviet Tuva]. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*, no. 2, pp. 284–293. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2020-2-284-293>.
4. Anajban, Z. V. and Balakina, G. F. (2023) “Demograficheskie izmeneniya v Respublike Tyva (po rezul’tatam Vserossijskikh perepisej naseleniya 2010 i 2020 gg.)” [Demographic changes in the Republic of Tyva (according to the results of the all-Russian population censuses in 2010 and 2020)], *Natural resources, environment and society*, no. 2 (18), pp. 59–68. (In Russ.).
5. Ahmetova, G. F. (2022) “Migracionnye processy v nacional’nyh respublikah s raznym urovnem razvitiya chelovecheskogo potentsiala (na primere Bashkortostana, Tatarstana i Tuvy)” [Migration processes in national republics with different levels of human development: the cases of Bashkortostan, Tatarstan and Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 53–69. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>
6. Badmaeva, N. V. and Natsak, O. D. (2021) “Sovremennaiia trudovaia migratsiia iz Kalmykii i Tuvy: ekonomicheskie, sotsiokul’turnye i gendernye aspekty” [Modern labor migration from Kalmykia and Tuva: Economic, socio-cultural and gender aspects]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 186–205. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>.
7. Balakina, G. F. and Anayban, Z. V. (2016) “Osobennosti etnoregional’noi migratsii v Tuve” [Features of ethno-regional migration in Tuva]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 10 (390), p. 85–92. (In Russ.).
8. Balakina, G. F. (2021) Razvitie prigranichnykh rajonov Respubliki Tyva [Development of the border areas of the Republic of Tyva]. *Natural resources, environment and society*, no. 3, pp. 35–42. (In Russ.).
9. Gonchikov, Ts. D., Mandyt, M. K., Gomboev, B. O., Urbanova, Ch. B. and Khal’baeva, S. R. (2019) “Migratsiia naseleniia kak faktor formirovaniia i razmeshcheniia naseleniia regiona (na primere Respubliki Tuva)” [Human migration as a factor of formation and location of the population in the region (the case of the Republic of Tuva)], *Dagestan State Pedagogical University Journal. Natural and Exact Sciences*, vol. 13, no. 1, p. 56–65. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31161/1995-0675-2019-13-1-56-65>.
10. Gorina, T. I., Natsak, O. D. (2022) “Analiz sprosa i predlozheniia na sovremennom rynke truda Respubliki Tuva: professional’nyj i gendernyj aspekty” [Analysis of supply and demand in the modern labor market of the Republic of Tuva: professional and gender aspects], *Bjulleten’ Kalmyckogo nauchnogo centra RAN*, no. 1, p. 204–235. DOI: [10.22162/2587-6503-2022-1-21-204-235](https://doi.org/10.22162/2587-6503-2022-1-21-204-235). (In Russ.).
11. Evdokimov, A. I. “Vneshnie migracionnye processy v Respublike Tyva v ocenках mestnogo naseleniia” [External migration processes in the Republic of Tyva in the estimates of the local population], *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol.11-2 (38), p. 146–149. (In Russ.). DOI: [10.24411/2500-1000-2019-11771](https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-11771).
12. Lamazhaa, Ch. K. (2014) “Zasaianskie tuvintsy: obraz zhizni, tsennosti, idealy” [Trans-Sayan Tuvans: Way of living, values and ideals], *New Research of Tuva*, no. 3, p. 152–

165. (In Russ.).
13. 12. Natsak, O. D. (2022) “Finansovo-jekonomicheskie strategii tuvinskih semej (po materialam sociologicheskikh issledovaniy)” [Financial and economic strategies of Tuvan families (based on the materials of sociological research)], *Vlast'*, vol. 30, no. 1, p. 180–190.
14. Mitiagina, E. V., Konyshev, E. V., Chernyshev, K. A. and Saifulin, E. R. (2021) Tsifrovye sledy vypusnikov vuzov pri issledovanii migratsii iz regionov-donorov [A study of university graduates' migration in regions with high migration outflow: A digital footprint analysis]. *Tomsk State University Journal*, no. 467, pp. 144–155. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/467/18>
15. Oidup, T. M. (2021) “Migratsionnye protsessy v prigranichnom regione: sotsiologicheskii analiz” [Migration processes in the border region: a sociological analysis], in *Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma khakasskogo eposa, VIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Narody i kul'tury Saiano-Altaia i sopredel'nykh territorii», posviashchennoi 300-letiiu otkrytiia pamyatnikov eniseiskoi pis'mennosti i Godu khakasskogo eposa v Respublike Khakasii* [Proceedings of the International Symposium of Khakass Epic, the 8th International scientific conference “Peoples and Cultures of the Sayan-Altai and bordering territories” dedicated to the 300th anniversary of the discovery of sites of the Yenisei script and to the Year of Khakass epic in the Republic of Khakassia] (September 23–25, 2021) / ed. by N. S. Maynagasheva, Abakan, Khakass Book Publishing House named after V. M. Torosov, 346 p., p. 227–231. (In Russ.).
16. Oydup, T. M. and Kylgiday, A. Ch. (2021) “Vypusniki shkol kak osnova chelovecheskogo kapitala regiona (na primere Respubliki Tyva)” [School graduates as the basis of the human capital of the region (on the example of the Republic of Tyva)], *Bulletin of the Institute of Sociology*, vol. 12, no. 3, pp. 176–188. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.3.743>
17. Oydup, T. M. and Troshkina, I. N. (2022) “Professional'nye predpochteniiia vypusnikov shkol stolits respublik Tuva, Altaia i Khakasii kak osnova formirovaniia chelovecheskogo kapitala regionov (2021 g.)” [Vocational choices of secondary school graduates in the capitals of Tuva, Altai and Khakassia as a basis of building human capital in the region (2021)], *New Research of Tuva*, no. 2, p. 198–210. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.14>.
18. Rostovskaya, T. K. and Vasilieva, E. N. (2023) “Vyzovy obrazovatel'noi migratsii molodezhi Tuvy: demograficheskii aspekt” [Challenges of educational migration of Tuvan youth: Demographic aspect], *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 207–219. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.13>.
19. Saryglar, S. A. (2019) “Sotsiologicheskii analiz migratsionnoi situatsii v Respublike Tyva” [Sociological analysis of the migration situation in the Republic of Tyva], *Sotsial'naia integratsiia i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve*, vol. 2, no. 8, p. 233–238. (In Russ.).
20. Chernyshev, K. A., Mityagina, E. V., Chernysheva, N. V. and Petrov, E. Yu. (2023) “Masshtaby i napravleniia obrazovatel'noi migratsii tuvinskoii molodezhi” [Incidence and directions of educational migration of Tuvan youth], *New Research of Tuva*, no. 2, p. 70–83. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5>.
21. Kharunov, R. Sh. and Kharunova, M. M.-B. (2021) “Obrazovatel'naia migratsiia kak zhiznennaia strategiia molodezhi Tuvy” [Educational migration as life strategy of Tuva's youth]? in *Ermolaevskie chteniia [Ermolaev Readings]* : Proceedings of the 5th jubilee

science-to-practice conference with international participation dedicated to the 100th anniversary of the formation of the Tuva People's Republic (August 26–27, 2021). Kyzyl, Publishing Department of A. S. Pushkin National Library of the Republic of Tuva. 284 p., p. 32–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/2686-9624-2021-32-36>

22. Исследование проведено при финансовой поддержке гранта Мэра г. Кызыла в 2023 г.

Информация об авторах:

Органа Д. Натсак, кандидат философских наук, учёный секретарь, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; Россия, Республика Тыва, 667000, ул. Кочетова, д. 4.

e-mail: nod695596@gmail.com

Author ID РИНЦ: 1079250.

Чаяна Б. Даржаа, научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; Россия, Республика Тыва, 667000, ул. Кочетова, д. 4.

e-mail: chayana.darzhaa@mail.ru

Author ID (РИНЦ): 967279.

Information about the authors:

Organa D. Natsak, Cand. of Sci. (Philosophy), Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

e-mail: nod695596@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1833-4810.

Chayana B. Darzhaa, Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

e-mail: chayana.darzhaa@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4028-4365.